

denen vier kleine künstliche Schalenvertiefungen aufwiesen. Überreste von zwei Öfen und ein verhältnismäßig unversehrter Ofengrund (Taf. XIV, 2) waren erhalten. Allem Anschein nach war ein Teil der Kulturschicht durch große Neigung des Erdbodens den Abhang entlang heruntergeströmt, infolgedessen hatte sich eine bis zu 70 cm starke Schicht von Hitzsteinen im unteren Teil der Grabungsfläche angehäuft. Die Entdeckung eines kleineren Steines mit zwei Schalenvertiefungen aus der Wand des Ofenrestes läßt annehmen, daß diese Vertiefungen in der Entstehungszeit des Siedlungsplatzes schon keine kultische Bedeutung mehr besaßen.

Das Fundgut bestand in der Mehrzahl aus den Scherben handgeformter und einiger Drehscheibengefäße. Man barg auch eine silberne Zierplatte und einen versilberten Anhänger aus Bronzeblech, eine bronzene Schmucknadel, eine Hufeisenfibel, eine Schelle, einen Spiralfingerring, mehrere Zahnanhänger, ein durchlochstes Knochengerät, ein Feuerstein, einen Schlüssel, Messer, Schleifsteine (Taf. XV) u. a. m. Aufgrund der Funde kann die Siedlung dem 11.—12. Jh. zugerechnet werden.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1981.4.11>

A. ЛАВИ, М. ЛАУЛ, В. СОКОЛОВСКИЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ОЛУСТВЕРЕ

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжила крупные охранные археологические раскопки на поселении Олуствере (Вильяндиский р-н).¹ Исследования велись в основном в западной части поселения на раскопах IV и V (рис. 1), что в первую очередь было связано с необходимостью освободить площадки под строительство нового учебного корпуса сельскохозяйственного техникума и для прокладки теплотрассы.

Раскоп IV (площадью 930 м²), заложенный еще в 1979 г. в неглубокой, понижающейся в южном направлении ложбине (табл. XVI, 1), имел мощность культурного слоя 0,75—1,3 м. К сожалению, последний почти на всю глубину довольно сильно был потревожен прокладкой дренажа. Лишь в самых нижних слоях он оказался менее разрушенным и благодаря значительной влажности почвы сохранил некоторые остатки древесины и органического материала. Следует также отметить, что в раскопе культурный слой не залегал, как это было характерно для других исследованных частей поселения, непосредственно на материковом песке, а имел гумусированную прослойку толщиной 20—40 см. Возможно, что упомянутый слой образовался на дне ложбины еще до заселения данной местности в результате эрозии почвы.

На площади раскопа IV удалось выявить остатки четырех деревянных сооружений, степень сохранности которых, правда, оказалась довольно низкой. По всей видимости, это срубные постройки размерами 7×4 и 8×4 м. Их очертания в основном прослеживаются по более темному, углистому слою почвы, с некоторой концентрацией обгорелых, а для нижних горизонтов частично истлевших бревен. Печикаменки, располагавшиеся, как правило, в юго-восточном углу помещения, сохранились преимущественно в сильно разрозненном состоянии и мало дают для изучения их конструкции. Следует отметить лишь печь жилища I, имевшую, как это можно предположить исходя из сохранившейся ее части, заднюю теплую стенку, сложенную из круп-

¹ О результатах раскопок 1978—1979 гг. см.: Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 4, с. 387—391.

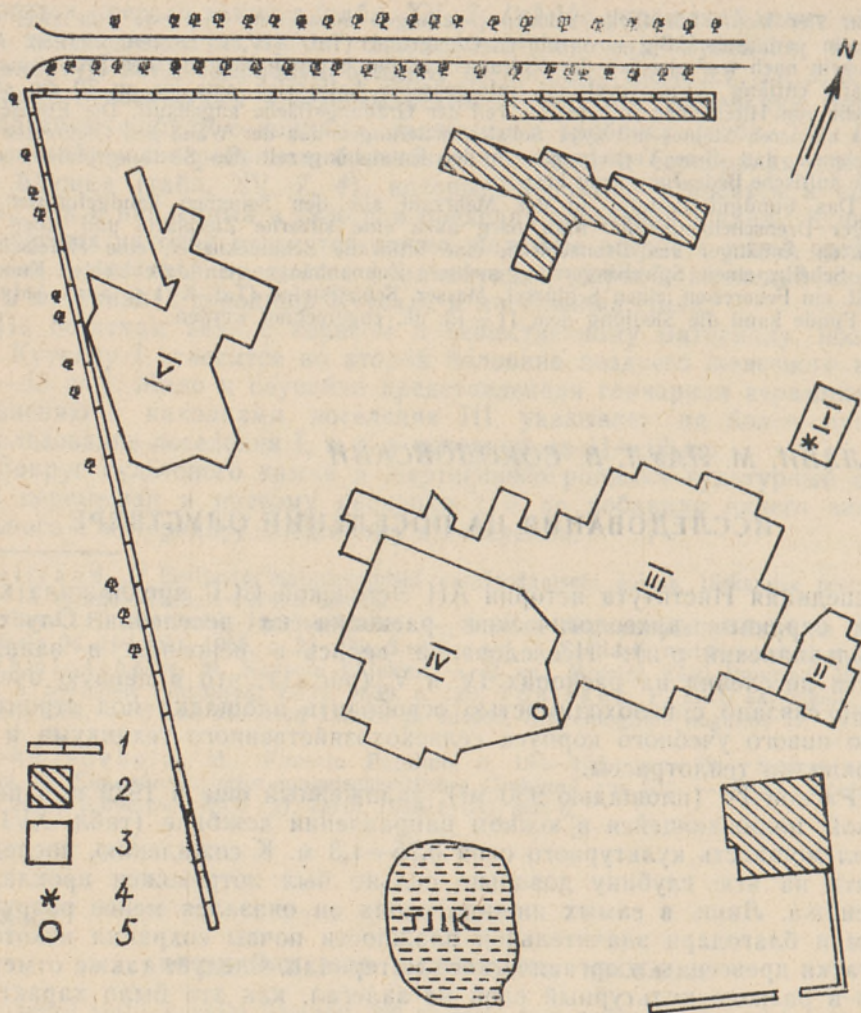

Рис. 1. Схема расположения раскопов на поселении в Олуствере. 1 стена, 2 современные постройки, 3 раскоп, 4 место находки клада 11 в., 5 место находки клада 14 в.

ных валунов. Особого внимания заслуживает постройка II (табл. XVI, 2), обнаруженная в юго-западной части раскопа. Жилище непосредственно примыкало к западному склону ложбины, что потребовало для достижения горизонтальности основания углубить расположенную на склоне стенку постройки на 30 см в материковый слой. Фундаментом же южной и восточной стен здания служили выложенные в ряд валуны (диаметр 0,4—0,5 м). Валунный фундамент в постройках — явление довольно редкое для древнеэстонской деревенской архитектуры.² В восточной части раскопа, всего в нескольких метрах от места находки клада, датированного третьей четвертью 14 в. и содержавшего 6849 монет³, открыта постройка III. Вблизи нее было собрано значительное

² Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.) — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 1, с. 69.

³ Соколовский В. Второй олустверский клад. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 4, с. 395—398.

Gräbergruppe von Vão: im Vordergrund der 1959 durchgegrabene Grabhügel I, weiter die durchgegrabenen Grabhügel II, III A, III und IV (der Grabhügel VIII befand sich an der Berührungslinie dieser Grabanlagen zwischen der Eisenbahn und der Landstraße).

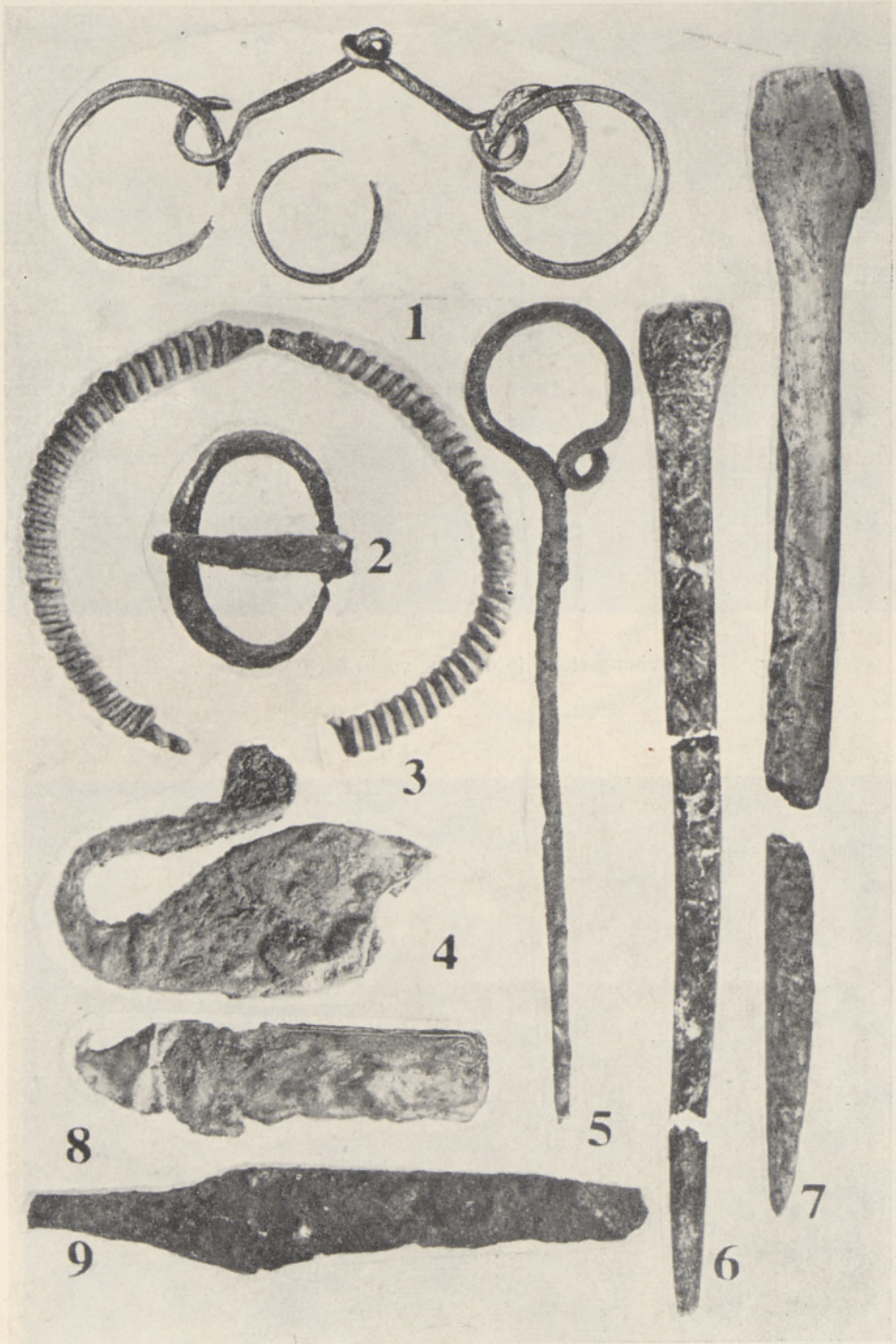

1. Die äußere Ringmauer des Grabhügels II von Vão.

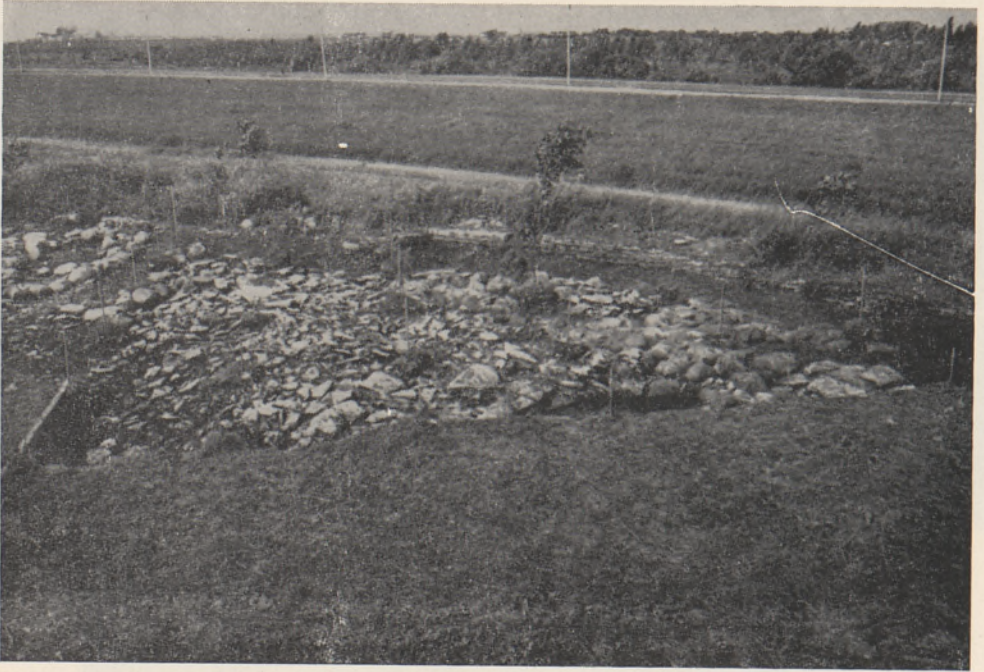
2. Die konstruktiven Teile des Grabhügels II von Vão.

Funde von Kuristiku und Vão. 1 Trensens, 2 Schnalle, 3 Armring, 4 Feuerstein, 5 Hirtenstabnadel, 6, 7 knöcherne Nadeln mit spatenförmigem Kopf, 8 bronzenes Rasiermesser, 9 eisernes Messer. (AI 5079:6; 5080:6; 5079:44; 5078; 5080:38, 37; 5079:8; 5080:39, 7; 1 — 1:2; alle andere 1:1.)

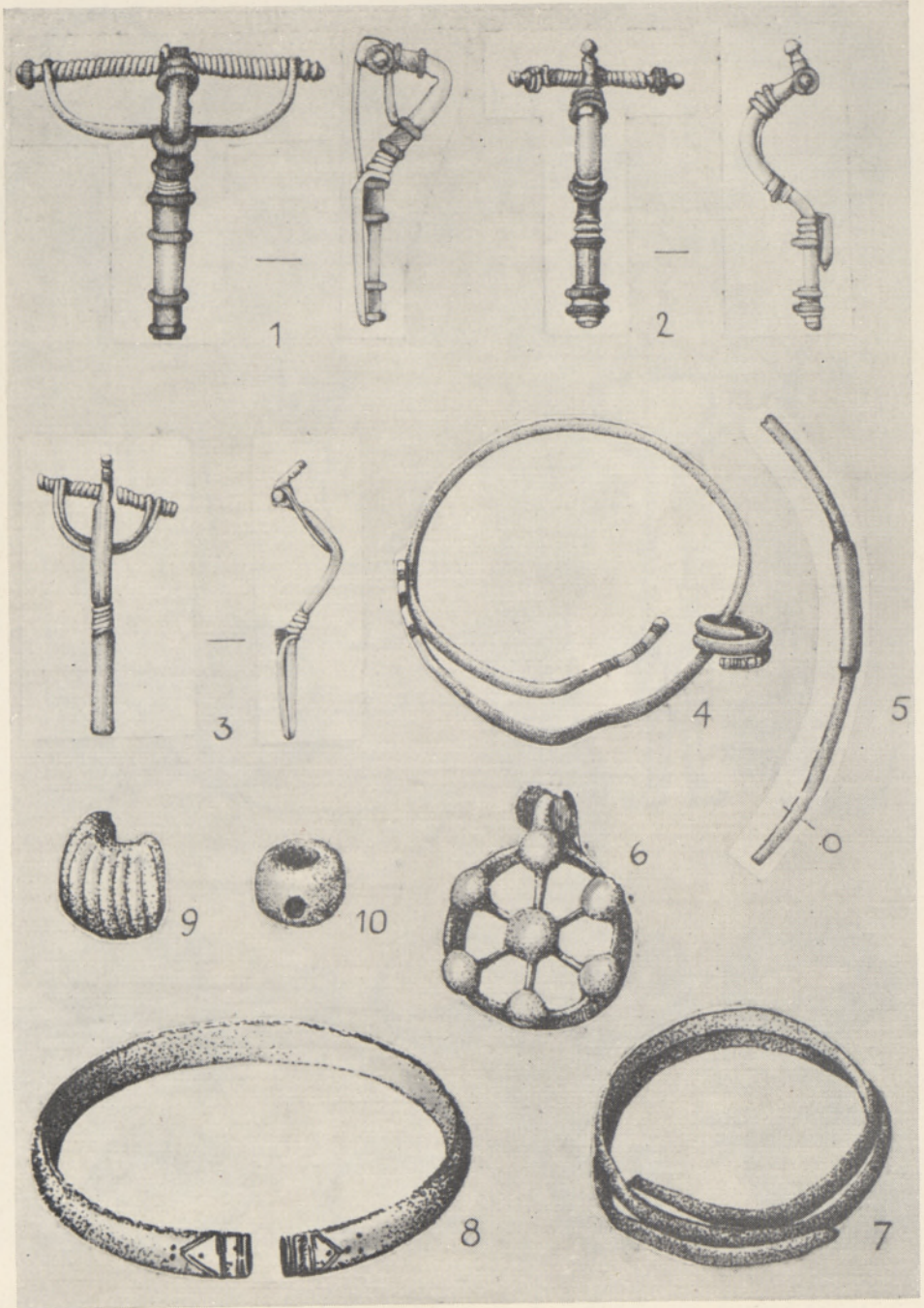

1. Grabungsstelle in Proosa von Süden gesehen.

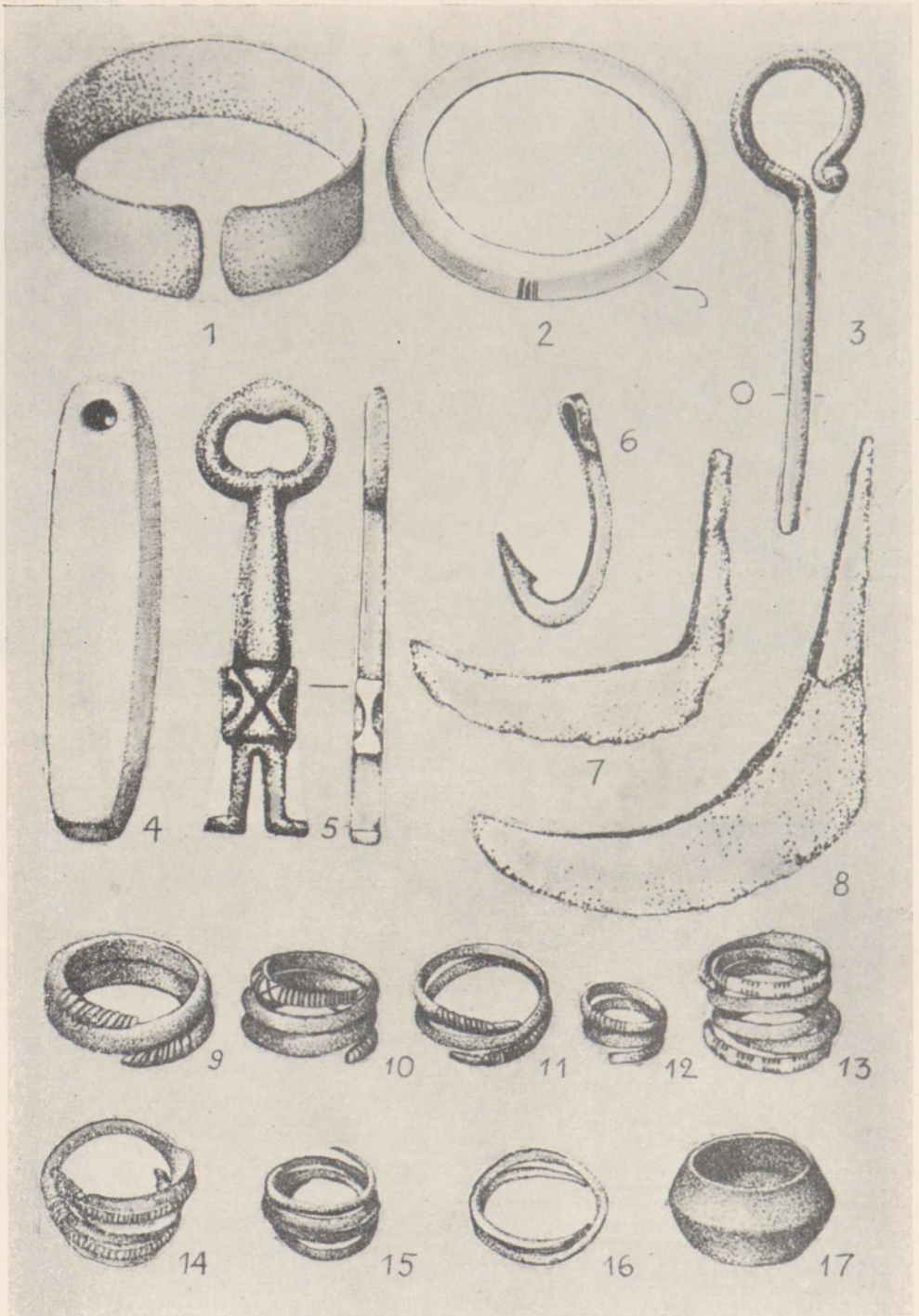
2. An eine Tarandmuer erinnernde Kalksteinpackung in Proosa.

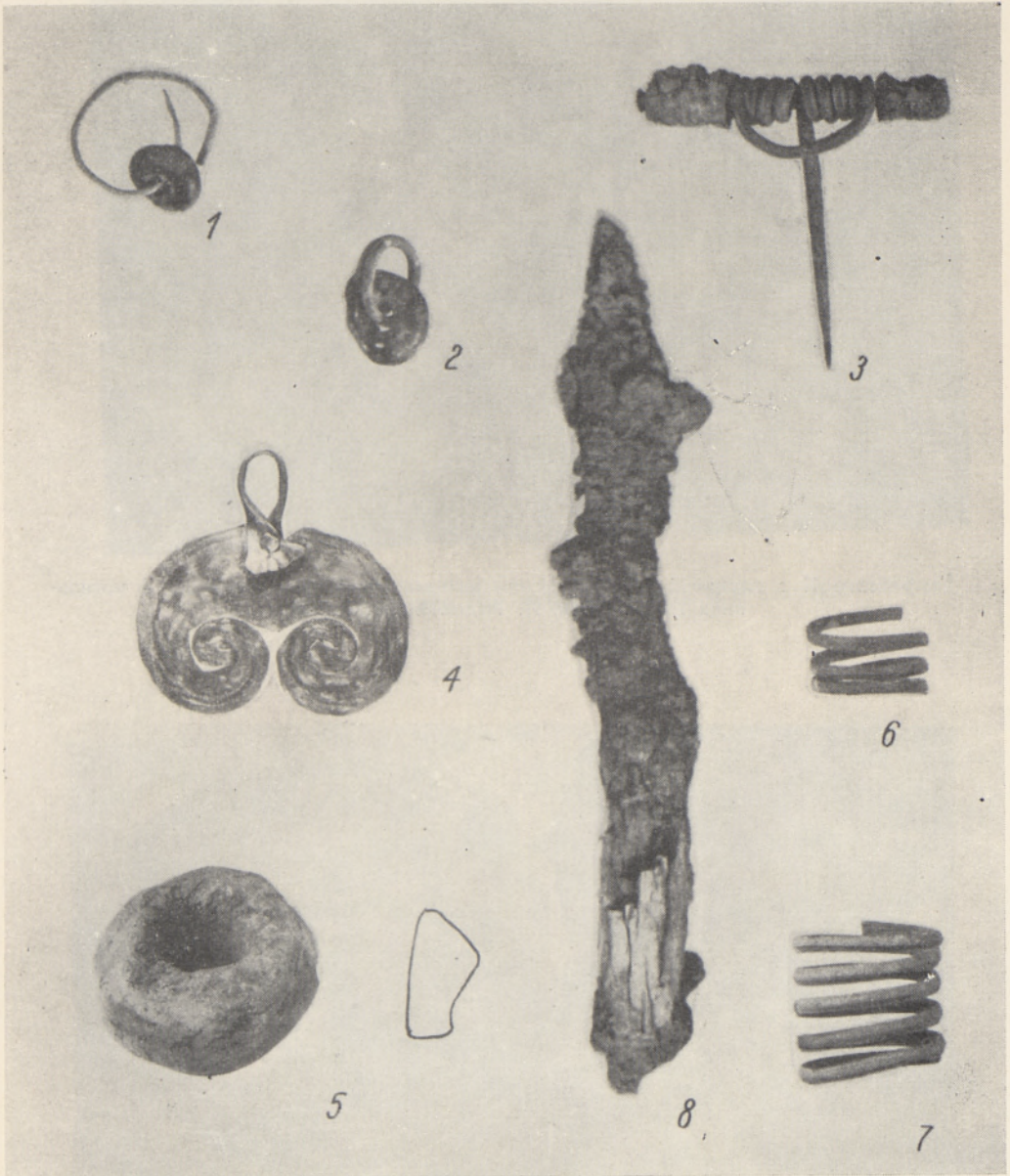
Funde von Proosa. 1—3 Armbrustfibeln, 4 Halsring mit Spiralfingerring, 5 Halsringfragment, 6 Halsringende, 7—8 Armringe, 9—10 Perlen. (TLM 17877: 114, 146, 166, 113, 141, 46, 152, 151, 35, 8; 1—8 Bronze, 9 Glas, 10 Bernstein; 1—5 — 1:2; 6—10 — 1:1.)

Funde von Proosa. 1 Armring, 2 Randfassung eines Trinkhorns, 3 Hirtenstabnadel, 4 Schleifstein, 5 Schlüssel, 6 Angelhaken, 7—8 Messer, 9—16 Spiralfingerringe, 17 Fingerring. (TLM 17877: 118, 111, 139, 137, 30 171, 57, 80, 10, 122, 87, 89, 140, 65, 72, 29, 73; 1—3, 6, 9—15, 17 — Bronze, 4 — Stein, 5, 7, 8 — Eisen, 16 — Gold; 2, 4 — 1:2; 1, 3, 5—17 — 1:1.)

Предметы из курганов могильника Рысна-Сааре II. 1, 2 стеклянные бусины на металлических колечках, 3 фрагмент арбалетовидной фибулы, 4 серебряная подвеска, 5 глиняное пряслице, 6, 7 бронзовые перстни, 8 нож. (AI 5032: V, 63; VIII, 75; VIII, 77, II, 58, 55, 60, 57, 61.)

ТАБЛИЦА VIII

1. Погребение II в глиняной урне в насыпи юго-восточной части кургана 5 могильника Рысна-Сааре II. Рядом погребение I.

2. Погребение III в основании насыпи кургана 5 могильника Рысна-Сааре II. Кальцинированные кости, покрытые опрокинутым вверх лепным глиняным сосудом.

1. Каменная оградка под насыпью кургана II в Сиксали.

2. Гончарный и лепной сосуд в кургане IV с трупосожжением в Сиксали.

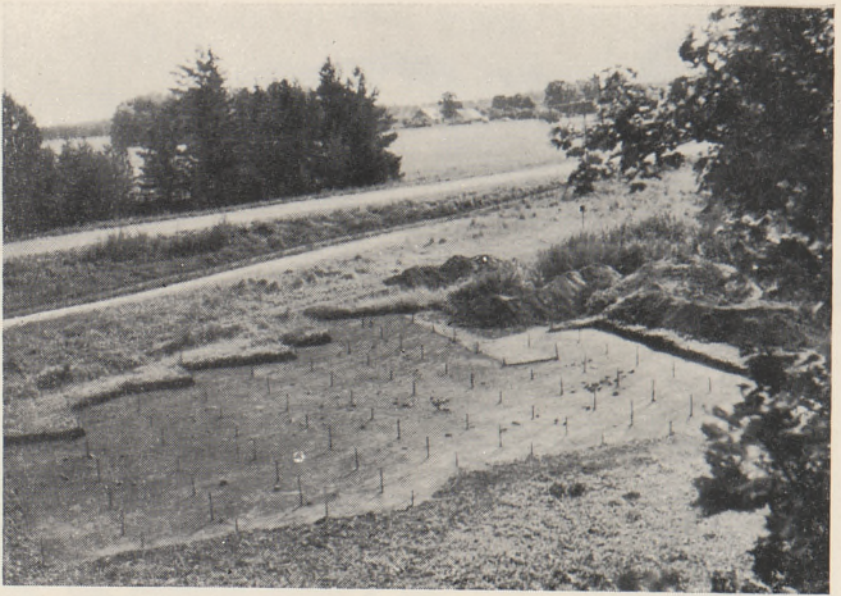
Часть инвентаря кургана III (трупосожжение) и курганы I, II и VI (мужские погребения) в Сиксали. 1 наконечник копья (курган III), 2, 3 наконечник копья и топор (курган VI), 4—10 инвентарь погребения кургана I, 11 часть кожаного пояса (курган II). (AI 5101: III, 23; VI, 2, 1; I, 11, 10, 8, 14, 12, 13, 7; II, 7.)

Часть инвентаря женского погребения в кургане IV в Сиксали. 1, 2 бляшки прикреплены к венку, 3 венок и остатки наплечного покрывала, 4 перстень, 5, 6 браслеты, 7 фибула. (АИ 5101: IV, 39, 40, 30, 32, 33, 36, 31.)

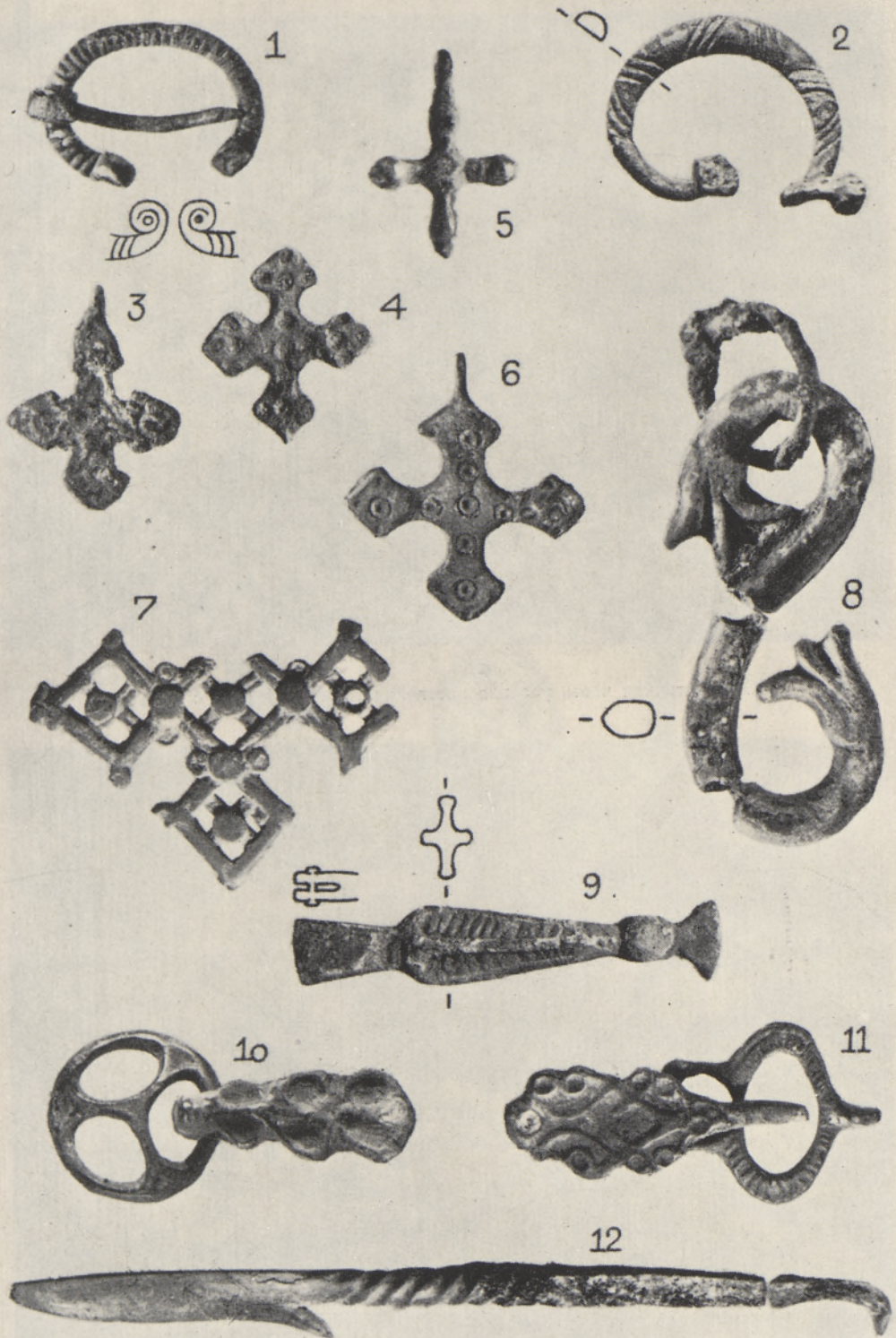

1. Ausgrabungsplatz in Linnamäe von Nordwesten gesehen.

2. Ausgrabungen in Linnamäe.

Funde von Linnamäe. 1—2 Hufeisenfibeln, 3—8 Anhänger, 9—11 Gürtelteile, 12 Wurfspießspitze. (AM 491: 599, 800, 639, 695, 652, 761, 1025, 588, 655, 1030, 1115; 12 — 2:3, alle andere 1:1.)

1. Юго-восточная часть раскопа поселения Куусалу I (вид с запада).

2. Основание печи поселения Куусалу I (вид с севера).

Находки из поселения Куусалу I. 1 ключ, 2 кресало, 3 булавка (?), 4 нагрудная бляшка, 5 спиральный перстень, 6 бубенчик, 7 подвеска, 8 нагрудная булавка, 9 костяной предмет, 10 подковообразная фибула, 11 подвеска из зуба. (AI 5099: 135, 500, 375, 300, 235, 334, 542, 536; 5097: 1; 5099: 209, 217; 1—3 железо, 4 — серебро, 5, 6, 8, 10 бронза, 7 посеребренная бронза; 1:1.)

ТАБЛИЦА XVI

1. Общий вид раскопа IV в Олуствере (вид с запада).

2. Валунный фундамент южной и восточной стен постройки II раскопа IV в Олуствере (вид с юга).

1. Фрагмент каменной мостовой на поселении в Олуствере.

2. Часть основания постройки в раскопе V в Олуствере (вид с юго-запада).

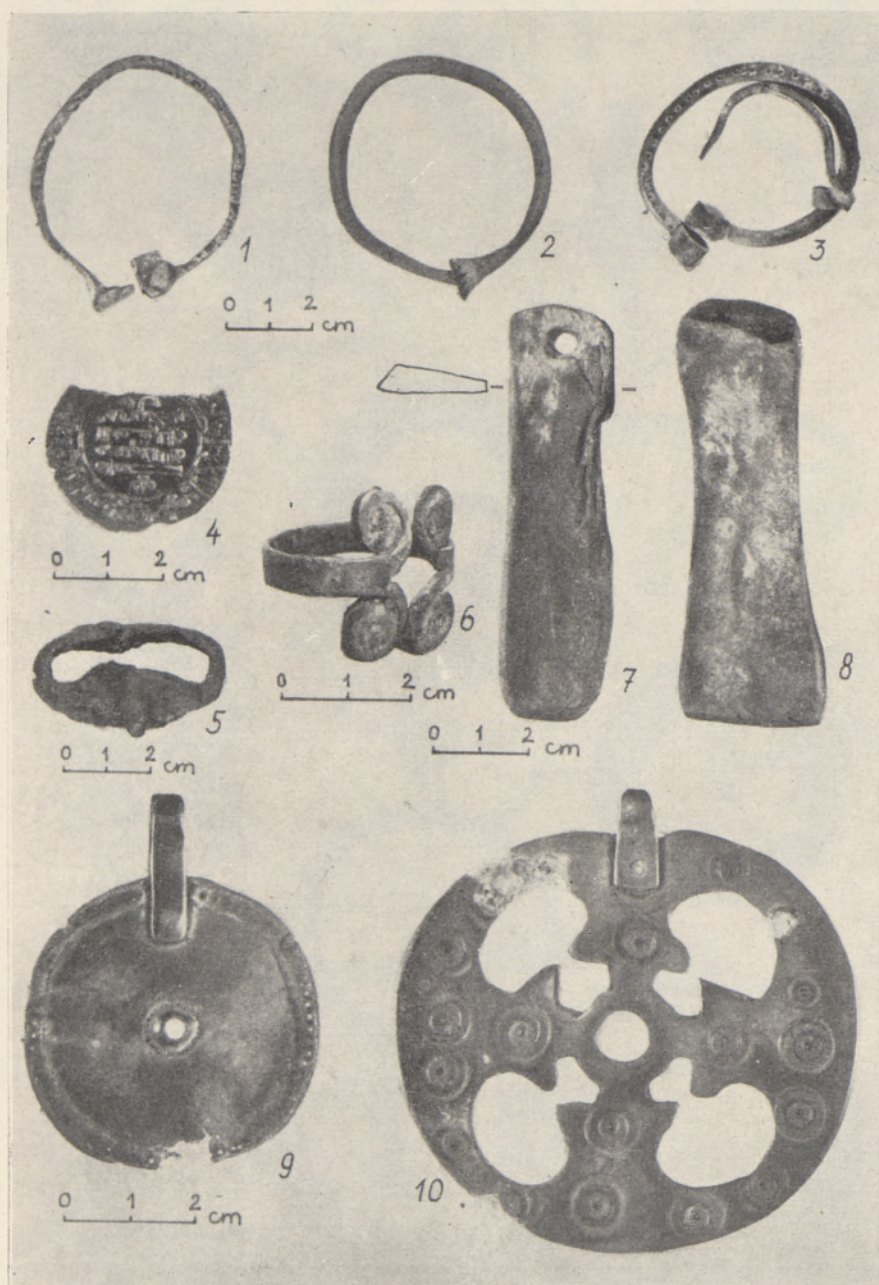

ТАБЛИЦА XVIII

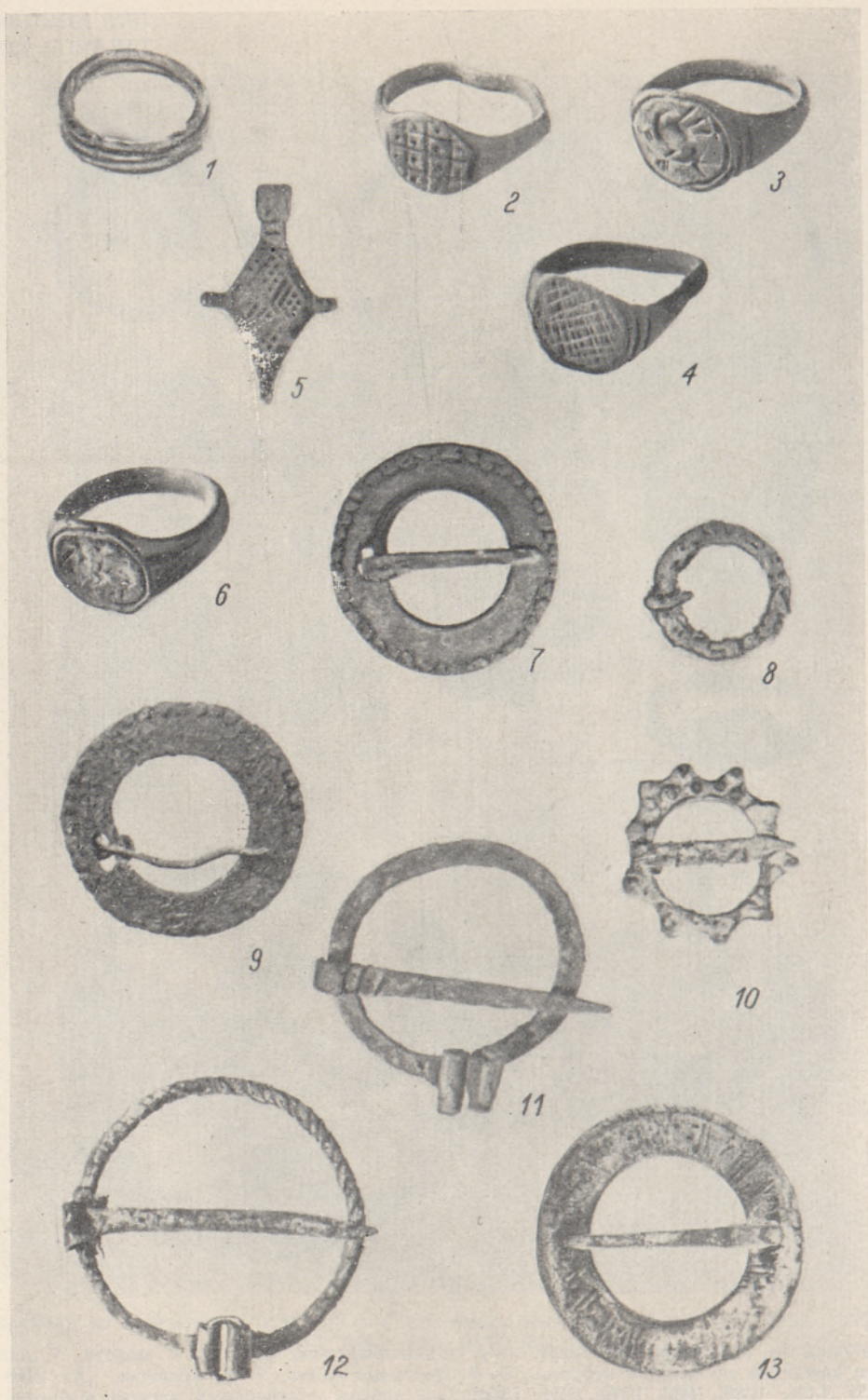
Керамика из поселения Олушвере. 1—6 фрагменты глиняной посуды. (AI 4998: 1530, 1413, 1884, 1575, 1975, 1564.)

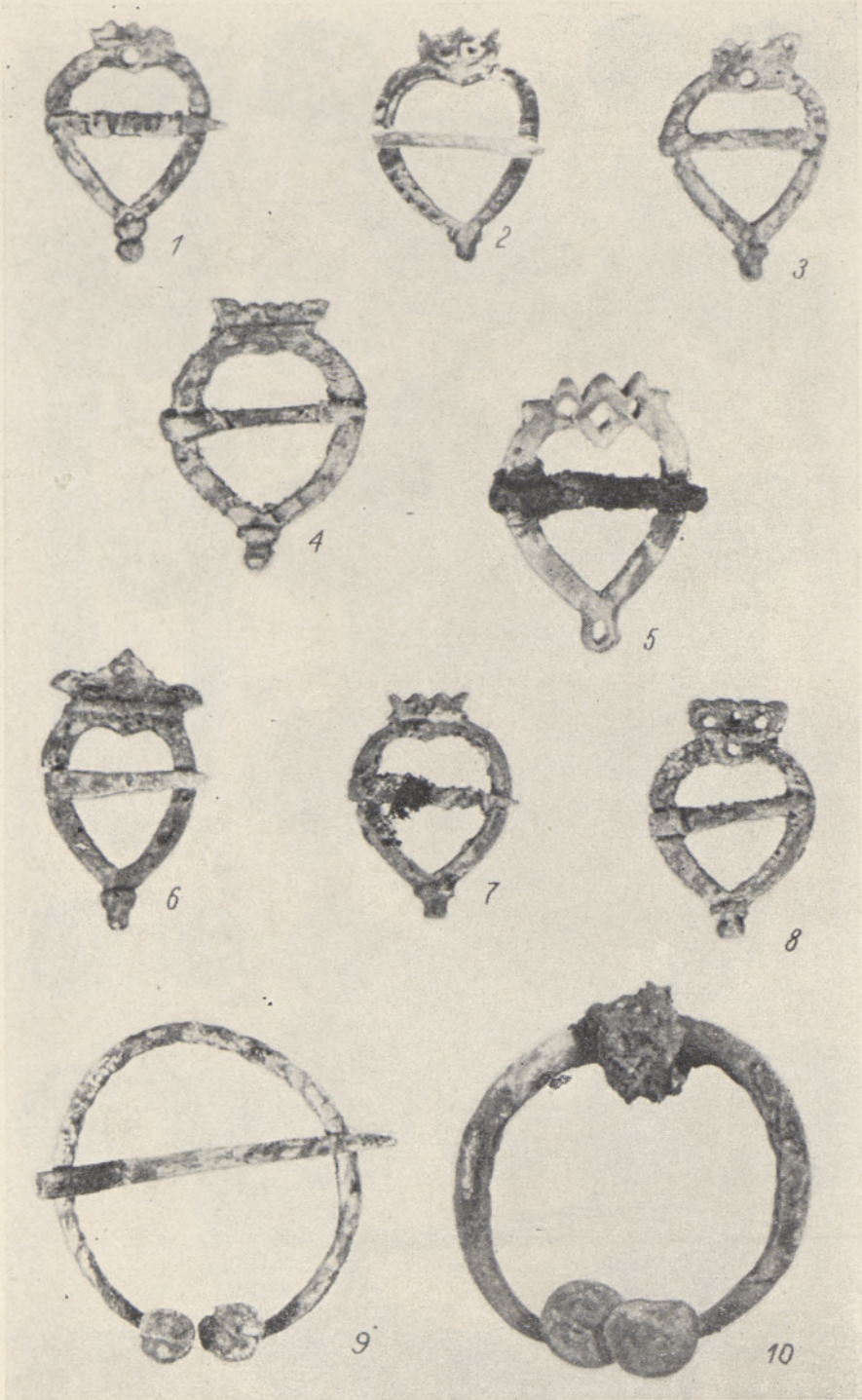
Находки из поселения Олуствере. 1—3 подковообразные фибулы, 4 монета, 5 шип для хождения по льду, 6 перстень, 7—8 точильные камни, 9—10 подвески. (А1 4998: 1582, 1498, 1280, 1965, 1789, 1201, 1560; 1—3 бронза, 4 серебро, 5 железо, 6 бронза, 7—8 камень, 9—10 бронза.)

Бронзовые предметы украшения из могильника Воорекюла. 1—4, 6 перстни, 5 подвеска, 7—13 фибулы. (AI 5085: 17, 61, 93, 101, 21, 7, 24, 47, 2, 71, 102, 73, 4.)

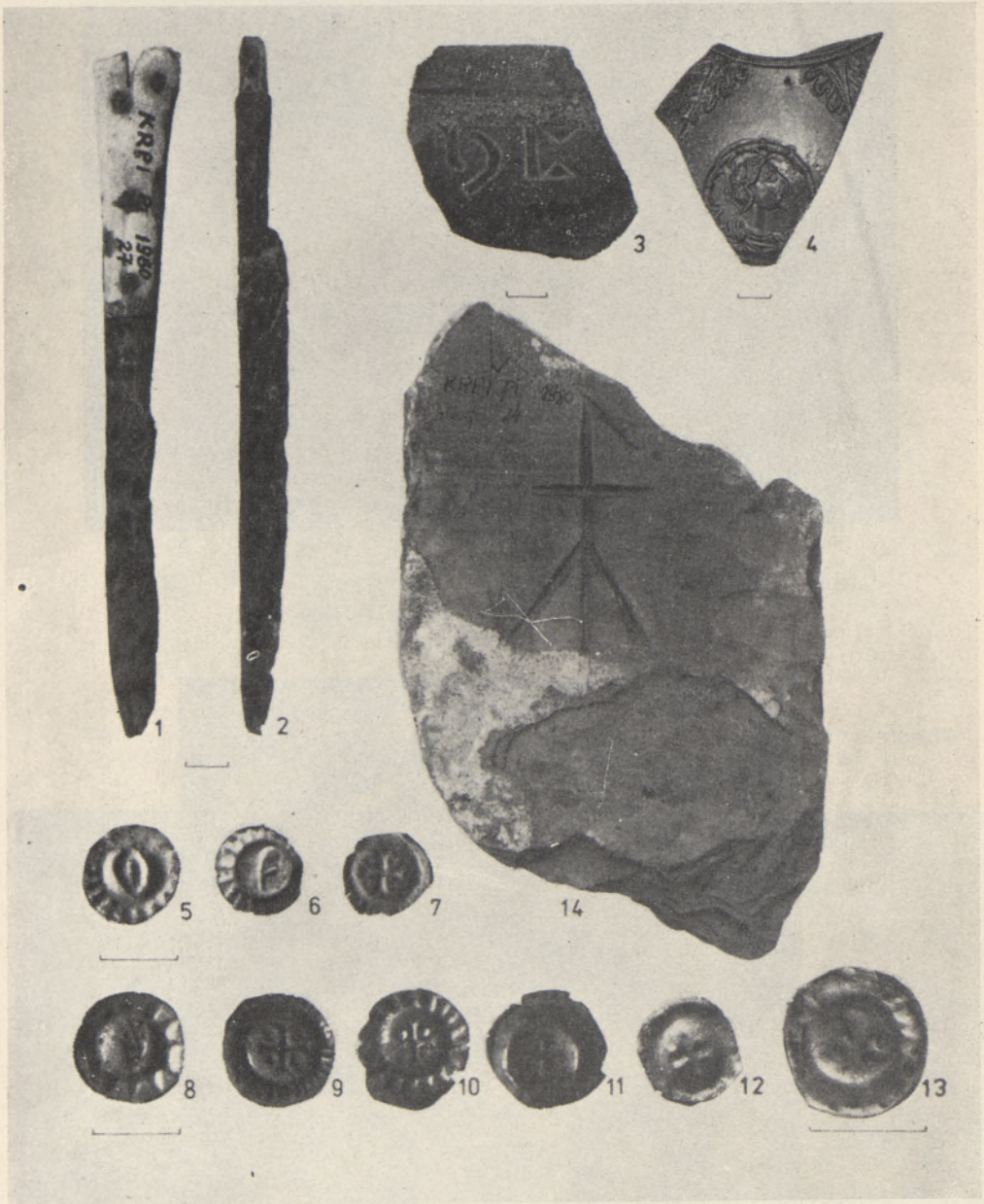
Сердцевидные (9, 10) и подковообразные (1—8) фибулы из могильника Воорекюла.
 (AI 5085: 85, 72, 45, 104, 43, 125, 50, 108, 91, 39.)

Монеты (1—8) и фибула (9) из могильника Воорекюла. (AI 5085: 9, 41, 83, 6, 58, 88.)

Funde von Pirita. 1, 2 Messer, 3, 4 Keramik, 5—13 Münzen, 14 Ziegel. (KRPI Pi 1980: 27, 66, 1980, 542; Pi 1979: III, 5, 4, 1; I, 4, 10, 12, 8, 9; II, 4; Pi 1980: 14.)

1. Ziegelfußboden des Kreuzganges des Franziskanerklosters in Viljandi.

2. Mauerüberreste unter dem Ziegelfußboden des Kreuzganges des Franziskanerklosters in Viljandi.

1. Flachkachel mit grüner Glasur, verziert mit einer Frauenfigur und einem Pflanzenornament, aus dem Franziskanerkloster in Viljandi. (KRPI Vi 80:3.)

2. Kopfsteinpflasterung im Schnitt 11 auf dem Territorium des Franziskanerklosters in Viljandi.

Funde vom Franziskanerkloster in Viljandi. 1 Buchangel, 2 Buchverschluß, 3 Pinzetten, 4 Kammfragment, 5 Buchbefestigung, 6—9, 11 Gefäßscherben, 10 Kochtopf. (KRPI Vi 80: 65, 64, 63, 82, 66, 40, 39; 2:3.)

количество шлака с довольно высоким содержанием железа. Причем каких-либо специальных сооружений для плавки последнего обнаружить не удалось. По-видимому, здесь мы имеем дело с примитивным домашним производством железа в глиняных горшках и в обычных варистых печах.⁴ На это, в частности, указывает находка куска шлака с припаявшимся к нему фрагментом керамики. Интересно, что в местах скопления шлака отмечена и довольно высокая концентрация обломков глиняной посуды. Кроме того, в 1979 г. в районе постройки III были найдены каменная литейная формочка и обломок глиняного тигля.⁵ Как уже отмечалось, в нижних горизонтах культурного слоя сохранились остатки древесины. Так, у южной границы раскопа был обнаружен несколько потревоженный прокладкой дренажа фрагмент деревянного настила. Учитывая наличие здесь небольшого скопления сильно разрушенных огнем булыжников (по всей вероятности, принадлежащих печи-каменке), упомянутый настил можно интерпретировать как пол жилища (постройка IV). К сожалению, часть этой постройки оказалась вне раскопа. К числу впервые обнаруженных на местах древнеэстонских поселений относится вскрытая в центральной части раскопа, в непосредственной близости от построек I и II, каменная кладка шириной 1,5 м (табл. XVII, 1), пересекавшая ложбину с северо-запада на юго-восток. По краям настил был выложен более крупными валунами (диаметр 0,4—0,5 м), пространство между которыми заполнено булыжниками и обломками известняка (последние, очевидно, — фрагменты более крупных плит). Значительная влажность почвы в ложбине и протяженность сохранившейся части кладки — 15 м позволяют рассматривать ее как каменную мостовую.⁶

В раскопе собран богатый и разнообразный вещевой материал — всего 718 номеров поступления.⁷ Основную категорию находок, что характерно для поселений, составляет керамика, подавляющее количество которой — черепки гончарной посуды. Последняя представлена в основном сосудами с сильно профилированной, нередко утолщенной краевой частью, украшенными зачастую линейным и волнистым орнаментом (табл. XVIII, 1, 4). К интересным находкам следует отнести некоторые фрагменты горшков, имевших отверстие под венчиком (табл. XVIII, 6). Подобные гончарные сосуды с отверстиями для подвешивания довольно редки в эстонском археологическом материале.⁸ Уникальная для эстонских поселений находка — доньшко глиняного сосуда с клеймом мастера (табл. XVIII, 2).⁹ Лепная керамика представлена в незначительном количестве. Это толстостенные, слабо профилированные баночные сосуды с неровной поверхностью. В нижних слоях найден фрагмент ранее не встречавшейся в материале Олуствере

⁴ Подобный простейший способ выплавки железа известен на древнерусских селищах еще в 11—12 вв. См. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948, с. 132.

⁵ AI 4998: 706, 1079.

⁶ Имеются сведения, что аналогичная каменная мостовая, но шириной 3 м, располагавшаяся на кладке из хвойных деревьев, обнаружена при обследовании древней дороги из городища Лыхавере в сторону поселения Тяллевере (сообщение краеведа Э. Раадика в AI).

⁷ AI 4998: 1172—1889.

⁸ Отдельные фрагменты описываемой керамики имеются в материале городища Лыхавере (по данным Э. Тыниссона).

⁹ Единичные находки сосудов с клеймом известны из погребальных памятников Эстонии начала II тыс. н.э. (см. Lavi, A. Über die archäologischen Untersuchungen in Laherega im Jahre 1978. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 4, с. 365—366, табл. VIII, 2), а также существенно представлены в материале средневекового монастыря в Пирита (см. Tam m, J. Tallinna vanemast keraamikast. — Ehitus ja Arhitektuur, 1978, № 2, с. 46—47, рис. 3).

текстильной керамики (табл. XVIII, 3), а также некоторые черепки с защипами. Среди находок — орудия труда и домашнего обихода (ножи, ножницы, многочисленные шипы для хождения по льду, точильные камни и т. д. — табл. XIX, 5, 7, 8), бронзовые украшения (круглые орнаментированные подвески, подковообразные фибулы поздних типов, браслеты, перстни — табл. XIX, 1—3, 6, 9, 10). Вещевой материал, собранный в раскопе IV, датируется в основном 14—15 вв. Это подтверждает и радиоуглеродный анализ обгорелых бревен постройки I (550±50).¹⁰

В раскопе V (площадь 690 м²), примыкавшем с северо-запада к краю ложбины, установлена западная граница поселения. Поиски культурного слоя далее к западу дали отрицательный результат. В самом раскопе культурный слой толщиной 0,1—0,2 м проступал лишь местами и содержал довольно мало находок, причем по цвету он мало чем отличался от верхнего гумусного слоя почвы. Несколько более интенсивным он оказался лишь в северо-восточной части раскопа, где удалось вскрыть основание четырехугольной, по всей видимости, срубной постройки размером 12×4 м (табл. XVII, 2), имевшей фундамент из валунов (диаметр 0,3—0,4 м). Выявить остатки отопительных сооружений не удалось. Возможно, постройка имела какое-то хозяйственное назначение. В остальной части раскопа встречались лишь отдельные небольшие скопления обожженных булыжников. Связать их с какими-то определенными отопительными или иными сооружениями невозможно.

Среди найденных в раскопе вещей¹¹ (основная их масса была обнаружена в районе постройки) заметную часть составляет лепная керамика. Это толстостенные слабо профилированные баночные и тонкостенные лощеные мискообразные сосуды, последние иногда украшены геометрическим орнаментом (табл. XVIII, 5). Гончарная керамика датируется в основном 11—13 вв. В числе находок — ножи, наконечник стрелы, гвозди, шипы для хождения по льду, фрагменты поясного набора, бронзовая подковообразная фибула (рис. 2, 1), отчеканенный в Самарканде дирхем саманидского эмира Нух ибн Насра 942—954 гг. (табл. XIX, 4). Состав находок и характер культурного слоя исследуемого раскопа позволяет предположить, что участок V, являясь окраиной поселения, использовался довольно эпизодически в основном в 11—13 вв.

Завершены работы по поиску монет первого олустверского клада.¹² В 1980 г. в ближайшем к месту зарытия клада отвале удалось подобрать еще 37 монет (1 куфическая, 30 германских, 5 английских, 1 скандинавское подражание) и небольшой фрагмент позолоченной серебряной бляшки (рис. 2, 2). Клад содержит в настоящее время 711 монет и 11 целых и фрагментарных украшений.¹³ Монетная его часть географически распределяется следующим образом:

Арабский Халифат	— 31	Дания	— 31
Византия	— 1	Швеция	— 1
Германия	— 550	Скандинавия	— 4
Англия	— 90	Венгрия	— 3

¹⁰ Анализ по ¹⁴C проведен в лаборатории Института геологии АН ЭССР Я.-М. Пуннингом.

¹¹ АИ 4998: 1890—2014.

¹² Молвыгин А., Соколовский В. Нумизматические находки 1978 года. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 4, с. 393—394; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере, с. 389—390.

¹³ Следует отметить, что какое-то, по всей видимости, незначительное число монет клада могло быть и не найдено.

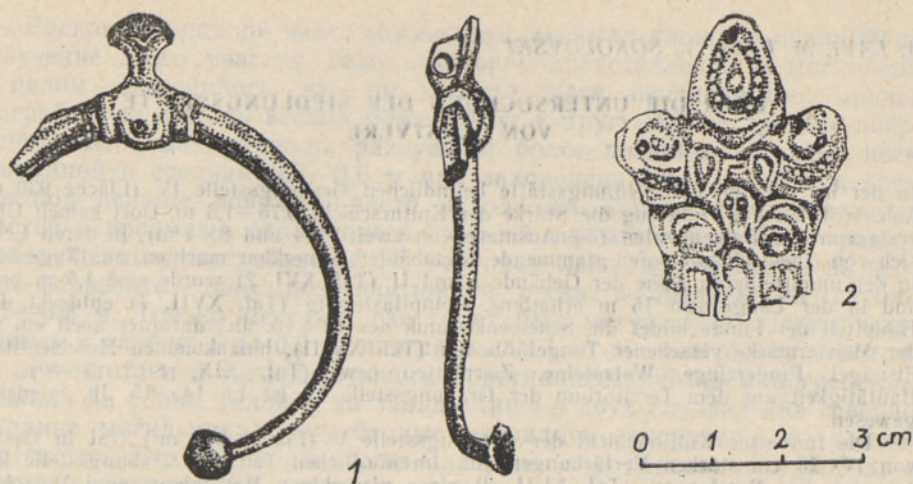

Рис. 2. Находки на поселении в Олуствере — подковообразная фибула (AI 4998: 1903, бронза) и бляшка из клада 11 в. (AI 5003, серебро).

Полученные в результате раскопок монеты, существенно дополнив состав клада¹⁴, помогли уточнить и его датировку. Младшие монеты находки — регенсбургский денарий Генриха IV (1084—1106) и бридпортский денарий английского короля Вильгельма I, позволяющие отнести время сокрытия депозита к 90 годам 11 в. Первый олустверский клад, несмотря на некоторые незначительные потери в его составе, как правило, неизбежные, представляет собой полноценный и важный исторический источник.

¹⁴ За время экспедиции в 1978—1980 гг. собраны 283 монеты клада.

A. LAVI, M. LAUL, V. SOKOLOVSKI

OLUSTVERE ASULA UURIMISEST

Asula lääneosas kaevandis IV suurusega 930 m² (joon. 1; tahv. XVI, 1) oli kultuurikihi paksus 0,75—1,3 m. Seal tuli päevavalgele jäänuised kolmest palkehitisest (kahe mõõtmed 7×4 ja 8×4 m), mille nurgas olid kerisahjust pärinevad kivivared. I ja II (tahv. XVI, 2) hoone vahetus läheduses avastati 1,5 m laiune kivisillutus (tahv. XVII, 1), mis oli säilinud 15 m pikkuselt. Kaevandi leidude põhiosa moodustab 12.—15. sajandi kedrakeraamika, sealhulgas üks meistrimärgiga savinõupõhi (tahv. XVIII), hoburaudsõlgi, jäänaelu, sõrmuseid, luiske, rinnalehti (tahv. XIX, 1—3, 5—10) jne. IV kaevandi alal oli intensiivne ehitus- ja elutegevus toimunud 14.—15. sajandil.

Kaevandis V (suurus 690 m²) oli 10—20 cm tüseduste laikudena leiuvaest kultuurikihti. Kaevandi põhjaosas tuli nähtavale sealse ainsa nelinurkse palkehitise kivivundament (tahv. XVII, 2). Leidude põhiosa moodustavad käsitsi vormitud savinõud, kuid saadi ka 12.—13. sajandi kedrakeraamikat, hoburaudsõlgi (joon. 2, 1), 10. sajandi samaniidide dirhem (tahv. XIX, 4) jm. V kaevand hõlmas nähtavasti asula ääreala, kus oli elatud põhiliselt vaid 11.—13. sajandil.

11. sajandi mündid (37) ning kullatud hõbenaastu katke (joon. 2, 2) kuuluvad 1978. aastal avastatud I aarde juurde.

A. LAVI, M. LAUL, V. SOKOLOVSKI

ÜBER DIE UNTERSUCHUNG DER SIEDLUNGSSTÄTTE VON OLUSTVERE

In der im Westteil der Siedlungsstätte befindlichen Grabungsstelle IV (Fläche 930 m²; Abb. 1; Taf. XVI, 1) betrug die Stärke der Kulturschicht 0,75—1,3 m. Dort kamen Überreste von drei Balkenbauten (die Ausmaße von zwei: 7×4 und 8×4 m), in deren Ecken sich von einem Hitzsteinofen stammende Steinhäufen bemerkbar machten, ans Tageslicht. In der unmittelbaren Nähe der Gebäude I und II (Taf. XVI, 2) wurde eine 1,5 m breite und in der Länge von 15 m erhaltene Steinpflasterung (Taf. XVII, 1) entdeckt. Den Hauptteil der Funde bildet die Scheibenkeramik des 12.—15. Jh., darunter auch ein mit der Meistermarke versehener Tongefäßboden (Taf. XVIII), hinzukommen Hufeisenfibeln, Eisnägel, Fingerringe, Wetzsteine, Zierplatten usw. (Taf. XIX, 1—3, 5—10). Die Bautätigkeit auf dem Territorium der Grabungsstelle IV ist im 14.—15. Jh. intensiver gewesen.

Die fundarme Kulturschicht der Grabungsstelle V (Fläche 690 m²) trat in Gestalt von 10—20 cm starken Verfärbungen auf. Im nördlichen Teil der Grabungsstelle kam das steinerne Fundament (Taf. XVII, 2) eines viereckigen Balkenbaus zum Vorschein. Den wesentlichen Teil der Funde bilden die handgeformten Tongefäße, aber es findet sich auch die Scheibenkeramik des 12.—13. Jh. Außerdem wurden eine Hufeisenfibel (Abb. 2, 1), ein dem 10. Jh. entstammender Dirham der Samaniden (Taf. XIX, 4) u. a. m. ausgehoben. Die Grabungsstelle V umfaßte anscheinend das Randgebiet der Siedlungsstätte, das hauptsächlich im 11.—13. Jh. bewohnt wurde.

Es wurden noch 37 Münzen des 11. Jh. und ein vergoldeter Silberbeschlagfragment (Abb. 2, 2) geborgen, die zu dem im Jahre 1978 aufgedeckten Schatz I gehören.

M. АУН

МОГИЛЬНИК ВООРЕКЮЛА

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР провела спасательные раскопки средневекового деревенского кладбища в Воорекюла. Могильник расположен в с/с Вастсе-Куусте Пылваского района, непосредственно к западу от шоссе Тарту—Выру, примерно на 26 км юго-восточнее Тарту. В мае 1980 г. большая часть могильника была разрушена в связи с реконструкционными работами на шоссе Тарту—Выру. Несколько лучше сохранилась лишь его западная сторона. Исследованиями установлено, что могильник занимал площадь около 500 м² на возвышенной части небольшой песчаной гряды, заросшей с запада лесом. На глубине в среднем 0,7—0,8 м, местами до 1 м от дневной поверхности земли под песком лежал слой довольно твердой глины.

Находящийся вблизи бывшей корчмы Лийва могильник был впервые описан в 1929 г.¹ На поверхности могильника тогда были видны многочисленные ямы, возникшие при вывозе песка. В качестве находок названы лишь фрагменты человеческих костей. Спасательными раскопками 1980 г. исследовалась вначале восточная, оставшаяся под дорогой окраина могильника, покрытого слоем гравия и асфальта толщиной в среднем 0,4 м. Найденные фрагменты сильно истлевших костей, а также единственный железный гвоздь, лежавшие примерно в 0,1—0,15 м от прослойки гравия бывшей дороги, свидетельствовали об отсутствии здесь неразрушенных погребений.

¹ Feldmann, A. Kambja kihelkond. 1929, л. 24, 25 (рукопись в AI).